

Танко- и автотехнический жаргон в обучении военных инженеров русскому языку как иностранному: лингвкреативность и лингводидактика

Tank and automobile technical jargon in teaching military engineers Russian as a foreign language: linguistic creativity and linguodidactics

Авторы статьи

Федяева Елена Владимировна,
кандидат педагогических наук, доцент кафедры
русского языка Омского автобронетанкового
инженерного института филиала ФГКВОУ ВО
«Военная академия материально-технического
обеспечения им. генерала армии А. В. Хрулева»
Министерства обороны РФ в г. Омске, г. Омск, Россия
ORCID: 0000-0002-2167-6689

Бесценная Виктория Владимировна,
кандидат педагогических наук, доцент кафедры
русского языка Омского автобронетанкового
инженерного института филиала ФГКВОУ ВО
«Военная академия материально-технического
обеспечения им. генерала армии А. В. Хрулева»
Министерства обороны РФ в г. Омске, г. Омск, Россия
ORCID: 000-0002-3750-2907

Фесенко Ольга Петровна,
доктор филологических наук, профессор кафедры
русского и иностранных языков ФГБОУ ВО «Омский
государственный университет путей сообщения»,
г. Омск, Россия
ORCID: 0000-0002-2373-1880

Шаргаёв Алексей Александрович,
преподаватель кафедры эксплуатации бронетанковой и
автомобильной техники Омского автобронетанкового
инженерного института филиала ФГКВОУ ВО «Военная
академия материально-технического обеспечения
им. генерала армии А. В. Хрулева» Министерства
обороны РФ в г. Омске, Россия
ORCID: 000-0002-0019-9932

Authors of the article

Elena V. Fedyaeva,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Russian Language Department, Omsk Tank-Automotive
Engineering Institute, branch of the Military Academy of
Logistics and Technical Support, Omsk, Russia
ORCID: 0000-0002-2167-6689

Viktoriya V. Bestsennaya,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Russian Language Department, Omsk Tank-Automotive
Engineering Institute, branch of the Military Academy of
Logistics and Technical Support, Omsk, Russia
ORCID: 000-0002-3750-2907

Olga P. Fesenko,
Doctor of Philological Sciences, Professor, Russian and
Foreign Languages Department, Omsk State University of
Railway Transport, Omsk, Russia
ORCID: 0000-0002-2373-1880

Aleksey A. Shargaev,
Lecturer, Maintenance of Armoured Tracked and
Wheeled Vehicles Department, Candidate of Pedagogical
Sciences, Associate Professor, Russian Language
Department, Omsk Tank-Automotive Engineering
Institute, branch of the Military Academy of Logistics and
Technical Support, Omsk, Russia
ORCID: 000-0002-0019-9932

Поступила в редакцию <i>Received</i>	24.06.21	Получена положительная рецензия <i>Received a positive review</i>	27.07.21
Принята к публикации <i>Accepted for publication</i>	27.07.21	Опубликована <i>Published</i>	31.08.21

Конфликт интересов

Конфликт интересов не указан

Conflict of interest statement

Conflict of interest is not declared

Для цитирования

Федяева Е. В., Бесценная В. В., Фесенко О. П., Шаргаёв А. А. Танко- и автотехнический жаргон в обучении военных инженеров русскому языку как иностранному: лингвкреативность и лингводидактика // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2021. № 08. С. 1–12. URL: <http://e-koncept.ru/2021/211054.htm>. DOI: 10.24412/2304-120X-2021-11054

For citation

E. V. Fedyaeva, V. V. Bestsennaya, O. P. Fesenko, A. A. Shargaev, Tank and automobile technical jargon in teaching military engineers Russian as a foreign language: linguistic creativity and linguodidactics // Scientific-methodological electronic journal "Concept". 2021. No. 08. P. 1–12. URL: <http://e-koncept.ru/2021/211054.htm>. DOI: 10.24412/2304-120X-2021-11054

Аннотация

В последние годы в военных вузах резко увеличилось количество иностранных курсантов. Осваивая военные инженерные профессии, они изучают русский язык. Согласно программе, это, прежде всего, литературный пласт национального языка. Однако на старших курсах будущие офицеры в рамках учебно-профессиональной коммуникации (на учебных практико-ориентированных занятиях) сталкиваются с ситуацией употребления военными педагогами профессионального жаргона вместо технических терминов, что вызывает коммуникативные сложности в освоении содержания некоторых аспектов содержания обучения (т. е. сложности в понимании смысла передаваемой информации, что влечет за собой недопонимание между педагогами и обучающимися). В связи с этим педагогам русского языка как иностранного приходится выступать в роли консультантов при объяснении значений отдельных жаргонизмов, что определяет актуальность нашего исследования (безусловно, уточнение значений военных жаргонизмов возможно только при участии военных педагогов). Цель статьи – комплексное описание автобронетанкового жаргона в двух основных аспектах: лингвометодическом (с позиции преподавания русского языка как иностранного в среде иностранных военнослужащих) и лингвкреативном. Актуальность работы обусловлена активным употреблением военного инженерного профессионального жаргона в среде специалистов, обучающихся иностранных военных инженеров, и отсутствием соответствующих словарей. Объектом исследования стал военный жаргон инженеров-танкистов и автомобилистов (77 единиц), функционирующий в речи военных преподавателей и курсантов вуза. Материал исследования – речевая коммуникация, из которой методом сплошной выборки были извлечены жаргонизмы. Основной метод работы – метод научного описания, реализуемый в следующих приемах: наблюдение, сплошная выборка, классификация, систематизация, интерпретация, статистическая обработка данных. Дескриптивный метод применялся при описании значения жаргонизмов. Теоретико-методологическую основу данного исследования составили труды, посвященные проблемам социолингвистики, разработке вопросов исследования военного профессионального языка, составлению словарей военного жаргона, лингводидактики, методики преподавания русского языка как иностранного. В статье рассматривается лингводидактический потенциал жаргонизмов, анализируются способы образования жаргонизмов, определяется метафора формы как ведущий способ креативного образования лексики данной сферы, выявляются основные сложности при изучении жаргонизмов различных групп. Жаргонизмы-метафоры проанализированы с точки зрения принадлежности к тематическим группам, обращение к которым позволяет оптимизировать процесс освоения русского языка как

Abstract

In recent years, the number of foreign cadets in military universities has sharply increased. While mastering military engineering professions, they learn Russian. According to the program, this is, first of all, the literary layer of the national language. However, in senior years, future officers in the framework of educational and professional communication (in educational practice-oriented classes) face the situation of using professional jargon by military pedagogues instead of technical terms, which causes communicative difficulties in learning some aspects of the educational content (i.e., problems in understanding the meaning of transmitted information, which causes a misunderstanding between teachers and students). In this connection, teachers of Russian as a foreign language have to act as consultants in explaining the meanings of certain jargonisms, which determines the relevance of our study (of course, clarification of the meanings of military jargon is possible only with the participation of military teachers). The purpose of the article is a comprehensive description of armored vehicle jargon in two main aspects: linguo-methodological (from the standpoint of teaching Russian as a foreign language among foreign military personnel) and linguistic creative aspect. The relevance of the work is due to the active use of military engineering professional jargon among specialists teaching foreign military engineers and the lack of appropriate dictionaries. The object of the study was the military jargon of tank engineers and motorists (77 units), which is used in the speech of military teachers and university cadets. The material of the research was verbal communication, from which jargon was extracted by the method of continuous sampling. The main method of the work is the method of scientific description, implemented in the following techniques: observation, continuous sampling, classification, systematization, interpretation, statistical data processing. The descriptive method was used to describe the meaning of jargon. The theoretical and methodological basis of this study was made up of works devoted to the issues of sociolinguistics, development of research work on military professional language, compilation of military jargon dictionaries, linguodidactics, and methods of teaching Russian as a foreign language. The article examines the linguodidactic potential of jargonisms, analyzes the ways of forming jargonisms, defines the form metaphor as the leading method of creative vocabulary construction in this area, identifies the main difficulties in the study of jargonisms of various groups. Jargon-metaphors are analyzed from the point of view of belonging to thematic groups, the reference to which allows us to optimize the process of mastering Russian as a foreign language at the initial stage. Jargonisms are described that perform a game function that reduces the level of anxiety in difficult army and military conditions and contributes to the manifesta-

иностранный на начальном этапе. Описаны жаргонизмы, выполняющие игровую функцию, снижающую уровень тревожности в сложных армейских и военных условиях и способствующую проявлению творческого начала носителя жаргона. Авторы рассматривают вопрос освоения профессионального жаргона иностранцами с лингводидактических позиций, ни в коей мере не замещая освоение литературного языка профессиональным жаргоном, поскольку у обучающихся из-за незнания жаргонизмов возникают трудности при восприятии содержания коммуникации с представителями военных инженерных профессий. Результаты исследования могут быть использованы при создании словарей военного жаргона (в научный оборот введено 29 жаргонизмов), при обучении русскому языку как иностранному.

tion of the creative nature of the jargon carrier. The authors consider the issue of mastering professional jargon by foreigners from the linguodidactic point of view, in no way replacing the mastery of the literary language with professional jargon, since students, due to their ignorance of jargon, have problems in perceiving the content of communication with representatives of military engineering professions. The results of the research can be used to compile dictionaries of military jargon (29 jargonisms have been introduced into scientific circulation), when teaching Russian as a foreign language.

Ключевые слова

военный технический жаргон, автобронетанковый жаргон, метафора, универбация, фонетическая мимикрия

Key words

linguodidactics, military technical jargon, tank-automotive jargon, metaphor, univerbation, phonetic mimicry

Благодарности

Авторы благодарят Омский автобронетанковый инженерный институт, на базе которого проводилось экспериментальное исследование.

Acknowledgements

The authors are grateful to the Omsk Automobile and Armored Engineering Institute, on the basis of which the experimental study was carried out.

Введение / Introduction

В последние десятилетия в рамках лингвистической науки одними из самых актуальных стали исследования, посвященные анализу социолектов – языков отдельных социальных групп. Исследования военного жаргона в этом смысле востребованны и продуктивны, поскольку позволяют выявить особенности коммуникации и мировосприятия профессиональной группы людей, культура которой формировалась и развивалась в России на протяжении многих веков и во многом влияла на формирование национального самосознания.

В силу того что в последнее десятилетие в российских военных вузах обучается большое количество иностранных военнослужащих (и их количество постоянно увеличивается), вопросы освоения военного технического жаргона как части профессиональной коммуникации стали еще актуальнее. С одной стороны, педагоги часто не задумываются, привычно объясняя материал на удобном для них профессиональном языке, что иностранные курсанты не всегда правильно понимают жаргонизмы, функционирующие в речи военных преподавателей и офицеров. С другой стороны, освоение профессионального жаргонного языка позволяет иностранцу увидеть внутренние ассоциативные связи, существующие в языковой системе, усвоить модели языковой игры, использующиеся при создании военных жаргонизмов, выйти на уровень языковой креативности. Это не значит, что военный жаргон должен стать частью активной коммуникации иностранцев, но можно сказать, что живая коммуникация диктует корректировку содержания курса «Русский язык как иностранный», требуя от педагогов точечного подхода к военному инженерному жаргону в случае возникновения затруднений у обучающихся в процессе восприятия профессионально значимой информации. Все это определяет *актуальность исследования*.

Цель исследования – описать жаргон военных танкистов и автомобилистов, функционирующий в рамках профессиональной коммуникации сотрудников и курсантов военного вуза как лингвокреативный и лингводидактический феномен.

Задачи исследования:

1. Составить тезаурус военных жаргонизмов профессиональных сфер «танки» и «автомобили», функционирующих в рамках военного дискурса в речи военнослужащих специальности «Транспортные средства специального назначения».

2. Описать семантику военных жаргонизмов названных профессиональных сфер русского языка, определить основные способы образования жаргонизмов.

3. Выявить лингводидактический и лингвокреативный потенциал названной лексики.

Объект исследования – военный жаргон инженеров-танкистов и автомобилистов (77 единиц), функционирующий в речи военных преподавателей и курсантов военного вуза как средство коммуникации, как форма проявления языковой креативности и как предмет обучения.

Предмет исследования – семантика, способы образования, лингвокреативный и лингводидактический потенциал военного жаргона инженеров-танкистов и автомобилистов.

Научная новизна исследования определяется следующим:

- введены в научный оборот военные жаргонизмы (29 единиц из 77, уже отраженных в интернет-источниках);

- выявлен лингвокреативный и лингводидактический потенциал жаргонизмов автобронетанковой профессиональной сферы, позволяющий осваивать язык на уровне его творческого использования и преобразования.

Практическая ценность заключается в получении данных, способных стать основой для разработки учебных материалов и словаря военного жаргона автобронетанковой профессиональной сферы для иностранных военнослужащих.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что 1) результаты работы расширяют представление о внутренней креативности языковой системы, 2) могут стать компонентом описания социолектов русского языка, в т. ч. языка военных, а также частью анализа военного дискурса.

Гипотеза. Военный «автобронетанковый» жаргон – неотъемлемая часть коммуникации военных, отражающая высокий уровень креативности восприятия профессиональной сферы специалистами; без точечного и дозированного освоения этой части жаргона обучение военнослужащих не может быть продуктивным.

Материалом исследования стали 77 военных жаргонизмов, выявленных в результате анализа из профессиональной речи военных педагогов и офицеров (возраст информантов от 23 до 55 лет) автотехнического обеспечения войск. Военный жаргон – это уникальное языковое явление, обладающее особыми свойствами, которые выявляются в процессе описания армейской субкультуры. В наиболее полном объеме язык военных представлен в «Словаре русского военного жаргона: нестандартная лексика и фразеология вооруженных сил и военизированных организаций Российской империи, СССР и Российской Федерации XVIII–XX веков» [1], не считая постоянно обновляющихся аналогичных интернет-словарей, которых на сегодняшний день более 15.

Военный жаргон как открытый, подвижный пласт лексики отражает, прежде всего, отношение военных к бытовым условиям и межличностные взаимоотношения. Такого рода жаргонизмы остались за пределом нашего изучения, но именно они в основном отражаются в печатных и электронных онлайн-словарях. Также жаргон фиксирует разнообразную профессиональную деятельность военнослужащих. В нашем случае – деятельность военных инженеров в сфере автобронетанковой службы.

С одной стороны, специфику языка военных определяет регламент воинской жизни, предполагающий изоляцию военнослужащих от внешнего мира, узость круга

вербальной коммуникации, утрату прежней идентификации, получение нового социального статуса, адаптацию к новым общим ценностям, обезличение, коллективизацию, ограничение свободы. С другой стороны, жесткие условия регламентации общения вплоть до необходимости использовать ограниченный перечень речевых формул (воинское приветствие, прощание и пр.) провоцируют носителей языка создавать креативные языковые элементы, которые одновременно являются 1) средством реализации творческой стороны личности носителя профессионального жаргона, которую подавляет воинская среда, и 2) средством сокращения языковых усилий при передаче профессионально значимой информации. В этом отношении материал исследования представляется весьма интересным.

Обзор литературы / Literature review

В современной лингвистике военный жаргон начали активно анализировать в рамках военного профессионального дискурса еще в 90-е годы. Сегодня исследованию подвергаются самые разные его особенности. Прежде всего, следует упомянуть работы К. В. Ахраменко, посвященные анализу жаргона как элемента корпоративной культуры военных, проявляющейся в языке военнослужащих [2]. В последние годы особенно востребованными в лингвистической науке стали работы, посвященные особенностям вербализации национально-культурных ценностей военных средствами жаргона. Этой проблемой активно занимается челябинская исследовательница О. А. Захарчук [3]. Учеными анализируется этническая составляющая жаргона, причем акцент делается на изучении военного социолекта в среде военных конкретных стран. Наиболее часто лингвисты обращаются к изучению американского военного жаргона. Так, А. С. Романов использует результаты описания жаргона военнослужащих армии США для составления речевого портрета американских солдат [4]. Изучение англоязычного военного жаргона интересует таких авторитетных томских ученых, как П. Д. Митчелл и Д. Николаевич Белов. В своих работах исследователи анализируют британский военный жаргон начала XX столетия [5]. На современном этапе функционирования этот же жаргон достаточно подробно описан в диссертации И. А. Завгороднего. В тексте его исследования отражены способы образования военных английских жаргонизмов, проведен обзорный анализ словарей военного английского жаргона [6]. Исследования языка военных сопоставительного характера также встречаются в современной лингвистике. Б. Л. Бойко сравнивает особенности военного жаргона в русском и немецком языках. Ученый останавливается на анализе сходства в наименовании различных ритуальных действий военнослужащих разных культур, обнаруживая некоторое сходство жаргонов [7]. Кроме того, военный жаргон активно изучается и как исключительно лингвистический феномен. Особенно часто анализируются языковые черты военного социолекта. Это, прежде всего, работы Б. Б. Аюшеева, посвященные лексико-семантическим особенностям «солдатских жаргонизмов» [8]. Кроме того, ученых интересует когнитивная составляющая военного жаргона: в последние годы активно обсуждаются вопросы метафоризации значения жаргонизмов. В одной из последних статей А. В. Кротова когнитивная метафора анализируется на материале технических военных жаргонизмов [9].

Военный жаргон имеет свою специфику в зависимости от того, в каких войсках, воинских частях и организациях функционирует. Эти особенности привлекают внимание Ю. Б. Жидкова, описывающего черты военного жаргона курсантов военных вузов [10]. Не остались за пределами внимания исследователей особенности восприя-

тия молодежного и военного жаргона иностранными военнослужащими. Данным вопросом активно занимается Т. Л. Ревякина [11]. Следует сказать и том, что жаргон проникает в речь военных педагогов. И как бы нам ни хотелось оставаться в рамках исключительно литературной нормы, сфера профессиональной деятельности, проявляющаяся и в языке, сказывается на особенностях коммуникации всех субъектов взаимодействия, о чем в своих работах пишет Е. О. Кумрачева [12].

Безусловно, в круг анализируемых лингвистами проблем включена стилистическая составляющая «языка армии», причем появляются исследования (в частности, работы Л. М. Гоюшовой), в рамках которых рассматривается стилистическая окраска и особенности использования специального технического военного жаргона (летнего) [13]. Не остается без внимания ученых и классическая составляющая жаргона – его функции в коммуникации, о чем свидетельствуют исследования Д. А. Яроцкого. В работах ученого выявляется специфика влияния жаргона на военный дискурс, определяющий, в свою очередь, особенности самого жаргона [14].

В зарубежных исследованиях интерес к военному профессиональному жаргону тоже весьма высок. Наиболее широко этот вопрос освещается в работах американских и канадских лингвистов. Однако жаргонизмы сами по себе, как феномен лингвистический, внимания исследователей практически не привлекают. Авторы в большей степени волнует проникновение военного жаргона в язык средств массовой информации (далее – СМИ). Об этом пишет Дж. Пилджер, полагая, что современные СМИ милитаризируются за счет включения в него жаргона [15]. Американский лингвист Э. Сэйбер рассматривает военный жаргон с функциональной точки зрения. Ученого интересует механизм создания и использования жаргонизмов в речи. Он разрабатывает модели включения жаргона в военный дискурс [16]. Примеры классических лингвистических исследований в зарубежной практике единичны. В этом смысле, пожалуй, интересна статья П. Д. Митчелла, в рамках которой подробно анализируются происхождение и значения военных жаргонизмов, предлагается их тематическая классификация [17].

В отличие от отечественной науки, главный акцент в работах иностранных ученых делается на гендерном аспекте функционирования жаргона военных. Канадский историк и социолог Д. Коутс поднимает вопрос изменения частоты использования военного жаргона в среде австралийских и канадских женщин, проходящих службу в армии. По мнению ученого, женский коллектив характеризуется более частотным использованием профессиональных жаргонизмов, особенно если они обладают дополнительной отрицательной эмоциональной окраской [18]. Этой же проблемой заинтересовался американский исследователь Э. М. Метинсой, анализирующий систему коммуникации турчанок в условиях конфликта и в ситуациях бытового общения. Мнение ученых по анализируемому вопросу совпадают, несмотря на разницу в объекте исследования [19]. Данные работы, не лингвистические по своему содержанию, тем не менее, рассматриваются как весьма значимые для развития социолингвистики (в отношении изучения военного жаргона). Еще одно направление в изучении военного жаргона – язык американской армии на «освобожденных» территориях, т. е. за пределами Соединенных Штатов. Так, по мнению Н. Х. Мердока, армейский социолект меняется под влиянием тех языков, которые на территории других государств являются средством коммуникации [20]. Это вполне естественное для любого жаргона (и для любого пласта национального языка) явление. Кроме того, следует упомянуть о диссертации американского исследователя Л. М. Элдред, в которой представлены результаты наблюдений над коммуникацией высших военных кадров, использующих армейский жаргон [21].

Несмотря на активный интерес ученых разных стран к военному жаргону и военному профессиональному языку, они до сих пор спорят о границах содержания самого термина и о проблемах отграничения военных жаргонизмов от профессионализмов военной сферы. И. Н. Путова поднимает вопросы дифференциации терминов «военный сленг» и «военный жаргон», приводя в пример статьи и монографии, внутри которых наблюдается как смешение, так и разграничение этих дефиниций [22]. До сих пор в лингвистической науке нет единой тематической классификации военного жаргона. Попытки совместить уже имеющиеся предпринимаются с завидной регулярностью. Пример тому – статья Е. А. Яковлевой [23]. Вопросы остаются и при составлении словарей военного жаргона. Проблема лексикографического описания жаргонной лексики обсуждается в предисловии к «Словарю современного армейского жаргона» К. Кнорре и А. Митрошкина, полагающих, что на данном этапе подготовить такой словарь с исчерпывающим списком жаргонизмов и едиными критериями их описания весьма проблематично [24]. Новейшим направлением в исследовании военного жаргона можно считать работу по анализу отдельных видов языка военных, появление и функционирование которых обусловлено спецификой профессиональной деятельности. Например, Л. В. Копоть работает над составлением словаря жаргонизмов специалистов в автомобильной сфере [25].

Многие аспекты военного технического жаргона остаются пока не изученными. Так, до сих пор нет словаря технического военного жаргона. Военный жаргон не изучается с позиций креативности, не рассматривается как форма проявления творческого начала и игры в рамках регламентированной коммуникации военных специалистов. И точно не рассматривается с позиций лингводидактики, поскольку не является предметом освоения в рамках современных лингвистических курсов (если говорить об освоении языка как родного). К числу наименее изученных вопросов относится описание отдельных групп жаргонизмов, связанных с узкими профессиональными сферами военных, например жаргона военных танкистов и автомобилистов. Обратимся к анализу именно такого жаргона.

Тенденции в образовании жаргонизмов военной технической сферы сходны с подобными процессами в других сферах, но вместе с тем имеют специфику: часто, по мнению самих военных, они служат педагогическим целям, кратко и емко называя механизмы, узлы и детали танка и автомобиля будущим водителям-механикам, наводчикам, командирам [26]. Отметим, что это весьма показательно, если обучающийся пользуется русским языком как родным. Если он осваивает русский язык как иностранный, то возникают коммуникативные сложности, о которых военные педагоги часто забывают. Однако в любом случае такому емкому, образному использованию языка помогает его креативность. Креативность в нашем понимании – это отклонение от речевых и языковых стереотипов определенного типа дискурса (в данном исследовании – военного профессионально-технического общения), проявляющееся на уровне формы и содержания отдельных языковых элементов. При этом вполне допустимо, что креативность может стать традиционной (нормированной) чертой отдельных элементов языка и речи в конкретном дискурсивном и языковом пространстве [27]. Креативность проявляется в различных формах. Чаще всего это языковая игра-метафоризация, связанная со стремлением отклониться от сухой коммуникации военных средствами художественной выразительности, одухотворить объект профессиональной деятельности.

В военной профессиональной коммуникации базовые технические понятия – танк и автомобиль – описаны достаточно давно. Обратимся к ним еще раз с позиции языковой креативности.

Танк – грозное оружие, ворвавшееся на поле боя в 1916 году. Само название «танк» связывают с намерением английских военных замаскировать этот технический прорыв века под заурядные цистерны, идущие на экспорт, отсюда tank (англ. – бак, цистерна). Так, с самого рождения танк сопровождает лингвистическое «жонглирование» – метафоризация и эвфемизация. По сути сухопутная машина, он имеет в русском языке *борта, днище, носовую и кормовую часть*, что наводит на мысли о родстве с кораблями. Известный элемент – гусеница (гусеничная лента) – назван так за схожесть с насекомым по принципу сочлененности компонентов его тела. Метафоризация активно используется и во вполне официальных названиях танков: «Пантера», «Тигр», «Леопард», «Мышь» (Германия, ФРГ) [28].

То же можно сказать и об автомобиле. Так, у автомобиля среди официальной терминологии есть *крылья, оперение, палец, кулак, плечо, юбка (поршня), фартук, колпак, муфта, манжета, баширек, ушко, сухарь, палец (сухаря), свеча, (рычаг) гребенки, баширек (рессоры), штанга, кольцо, стремянка, лебедка*. Таким образом, даже в официальной устоявшейся автобронетанковой технической терминологии есть место образности.

В обыденной жизни число жаргонизмов, обслуживающих автомобильную сферу, очень велико, что подтверждают исследования лингвистов [29]. Фактически заменив человеку коня как транспортное средство, он стал для водителя спутником и верным помощником. Автомобилям дают имена: их называют «ласточками», «танками», «ракетами» и т. д. Пласт автомобильной жаргонной лексики огромен. Для каждой марки/модели существуют свои «народные» именованья: **ГАЗ**: *Шишига* – «ГАЗ 66», *Козел* – «ГАЗ 69», *Баржа, Карабь, Волжана* – «Волга», *Сухарь* – «Волга ГАЗ-3102»; **ИЖ 2715** – *Каблук, Каблучок, Пирожок*; **УАЗ** – *Козел, Воронок; Бобик* – «УАЗ 469», *Буханка* – «УАЗ 3909», *Гюнтер* – «УАЗ Hunter», *Полбатона, Полбуханки* – «УАЗ-39094», *Патрик* – «УАЗ-Патриот». Не избежали этого и иностранные модели и марки автомобилей: **Lexus** – *Лёха, Алексей, Лехус*; **Nissan** (в зависимости от модели) – *Виноград* – Wingroad, *Енот* – Note, *Кефир*, *Чифирь* – Cefiro, *Лаврик, Лавр* – Laurel, *Санька* – Sunny, *Сафарик* – Safari, *Скай* – Skyline, *Терранозавр* – Terrano и т. д. [30]

Существуют известные среди водителей жаргонизмы для обозначения характеристики автомобилей (*кормилец* – фура, *коротыши* – короткобазный трехдверный внедорожник, *перевертыши* – автомобиль, побывавший в аварии с опрокидыванием), для частей машины (*аморт* – амортизатор, *бублик* – маленькая запаска (запасное колесо), *уши* – зеркала, расположенные у боковых стекол автомобиля), названия участников движения (различные обозначения сотрудников дорожной инспекции), а также группа глаголов, обозначающих особенности движения/пользования автомобилем (*вышивать* – двигаться с постоянным перестроением, *экономить лампочки* – не включать указатели поворота).

Начиная исследование, мы предполагали, что жаргон военных и гражданских автомобилистов будет пересекаться, что подтвердилось на практике. Для дифференциации и описания языкового материала нами были также проанализированы интернет-источники, отражающие в лексикографическом аспекте жаргон военных (в целом – без узкой тематической дифференциации). Кроме того, был изучен словарь игры “World of Tanks”. Анализ последнего показал, что пересечений «игрового» и «реального» танковых жаргонов практически нет. Игроки придумывают абсолютно новые номинации, не связанные с профессиональным жаргоном.

Методологическая база исследования / Methodological base of the research

Основным методом работы является метод научного описания, реализуемый в следующих приемах: наблюдение, сплошная выборка, классификация, систематизация, интерпретация, статистическая обработка данных. Дескриптивный метод применялся при описании значения жаргонизмов.

Теоретико-методологическую основу данного исследования составили труды, посвященные проблемам социолингвистики (В. И. Карасик, Р. И. Розина), разработке вопросов исследования военного профессионального языка (К. В. Ахраменко, Б. Л. Бойко, С. С. Буркова, О. А. Захарчук), составлению словарей военного жаргона (К. Кнорре, В. П. Коровушкин).

Экспериментальной базой исследования является Омский автобронетанковый инженерный институт.

Основные результаты научной работы реализованы кафедрой русского языка при разработке УМК дисциплины «Русский язык как иностранный» (II курс. Тема № 21 «Русский речевой этикет»: занятие 4 «Общение с разными типами собеседников в разных коммуникативных ситуациях», занятие 6 «Общевойсковые уставы вооруженных сил как свод норм и правил воинского этикета и культуры общения военнослужащих», занятие 7 «Культура речи военнослужащих». III курс. Тема № 27 «Армия и общество»: занятие 8 «Наука. Армия. Общество. Роль конкретных наук в развитии общества и вооруженных сил страны», занятие 11 «Сила воинских традиций», занятие 16 «Вооружение армий мира», занятие 18 «Тактика видов (родов) войск», занятие 19 «Армия и общество»), а также в воспитательной работе, направленной на повышение культуры речи военнослужащих.

Результаты исследования / Research results

Как показало проведенное исследование, языковая креативность военного профессионального жаргона сферы авто- и танкообеспечения проявляется прежде всего в способах словообразования. Представим их более подробно.

К первой группе относятся жаргонизмы, образованные лексико-семантическими способами (метафоризация, разные виды переносов).

Самыми частотными среди анализируемой лексики являются метафоры формы. Жаргонизмы этой группы составили 26 слов: *баранка* – рулевое колесо, *кривой стартер* – заводная рукоятка (имеет форму кривошипа), *поросенок* – промежуточный редуктор (имеет цилиндрическую форму, четыре ножки), *курица* – корпус поворотного кулака (имеет шарообразную форму с двумя ножками), *ручей* – канавка приводного шкива (имеет вытянутое углубление, похожее по форме на русло ручья), *телевизор* – рамка крепления радиатора, *колодец* – углубление в масляном поддоне картера двигателя, *лопухи* – зеркала заднего вида, *грыжа* – вспучивание боковины шины, *пятак* – контактные пластины реле стартера, *Чебурашка* – пульт управления стабилизатора вооружения (имеет две ручки, что позволило перенести название сказочного персонажа с большими ушами на механизм), *дуло* – пушка, *труба* – ствол пушки, *чулок* – элемент корпуса ведущего моста, *сгущенка* – смазка ГОИ (находится в консервной банке), *краб* – звено ленты автоматической пушки (пушки 2-42, 2-72), *паук* – чалочное приспособление, *гитара* – входной редуктор танка, *барашек* – гайка лепестковая (напоминает завитки шерсти), *скворечник* – редуктор передачи крутящего момента на вентилятор охлаждения двигателя,

хобот – пушка танка, *галстук* – жесткий буксир, *лапки* – наживные рычаги сцепления, *мама* – электрическое гнездо (розетка), *папа* – электрическая вилка.

Шоколадка встречается в жаргоне и автомобилистов, и танкистов – реле-регулятор находится на генераторе автомобилей семейства «КамАЗ», для танкистов – переключатель или плавкий предохранитель, который внешне похож на плитку шоколада.

При освоении этих жаргонизмов иностранными военнослужащими происходит переосмысление внутренней языковой формы слов. При уровне владения языком не ниже С1 (это уровень поступления в вуз) словарный запас курсантов позволяет четко представлять названный предмет или деталь механизма, лучше понимать его функции и назначение. Как раз иностранцы прекрасно чувствуют креативность таких жаргонизмов, поскольку в их языковом сознании живы первичные внутренние формы слов-источников рождения профессиональных метафор. Такой же эффект возникает и при освоении профессиональных жаргонизмов, возникших на основе различных переносов. При этом важно, что носитель русского языка как иностранного при достаточном уровне овладения языком осознает границы употребления жаргонизмов. В этом помогает, безусловно, та образность значения, которая часто возникает у жаргонной лексики. Обратимся к примерам.

Перенос значения слова по функции, выполняемой тем или иным механизмом (деталью) машины: *бушлат/телогрейка* – жалюзи радиатора (применяется для закрытия радиатора с целью сохранения тепла), *мозги* – компьютерный блок управления. *Дворники* – это устройство, используемое для удаления капель дождя (влаги) и грязи с ветрового стекла автомобиля. «КамАЗ-4310» с колесной формулой 6х6 называют *шестилапым*, колесо в данном случае становится *лапой* по функции – «то, с помощью чего передвигаются». Перенос по функции составил пять слов.

Зафиксировано четыре жаргонизма, где совмещен перенос на основе формы и функции: *кастрюля* – цилиндр двигателя (имеет цилиндрическую форму, здесь горячая смесь встречается с искрой зажигания, в результате чего получается необходимый продукт реакции), *презерватив* – пылезащитный манжет (имеет аналогичную форму и служит для защиты подвижных соединений – подшипников как скольжения, так и качения – от пыли и грязи), *телега* – прицеп, полуприцеп (имеет аналогичную форму, выполняет функции transportера), *кулиса* – рычаг переключения передач.

Пердун – предохранительный клапан ресивера (издает резкие звуки, похожие на выход газов из организма человека), звуковая метафора.

Жаргонизм, имеющий в семантике «консистенцию»: *сопля* – подтек масла/спецжидкости, одно слово.

Следующая по происхождению группа жаргонизмов, в основе которой лежит перенос с использованием женских имен: *Катюша* (*Манька*, *Машика*) – внешнее пусковое устройство, группа аккумуляторов (пусковая система залпового огня «Катюша»). Интересно, что использование женских имен для жаргонных именовании военной техники имеет интернациональный характер: в английской (американской) культуре *Мэри* – винтовка, *Розали* – штык, *большая Берта* – немецкая пушка, *старуха Бетси* – карабин, *Мэгги* – револьвер, *Черная Мария* – большой артиллерийский снаряд. Оружие, защищающее от смерти, одушевляется, становится больше чем просто предмет. Вспомним: «наши жёны – пушки заряжены, наши сёстры – пики-сабли востры». И, как показывают результаты анализа этих метафор, чаще это именованья женского рода.

При освоении этой группы жаргонизмов можно провести аналогии с родным языком обучающихся иностранных курсантов, обсудить лингвокультурную составляющую наименований, показать специфику восприятия российскими военными разных типов оружия.

Единственный пример наименования с использованием слов, указывающих на лицо женского пола (без называния имени), – *болгарка* (угловая шлифовальная машина). Название «*болгарка*» родилось в СССР в 1970-х годах, когда появились первые образцы данного типа инструментов, выпущенные именно в Болгарии, где на предприятии Sparky они производились в достаточно большом количестве. И народ, сразу оценивший достоинства этой шлифовальной машины, любовно назвал ее коротким, но емким именем – «болгарка».

Также с помощью переноса (метонимии) образован жаргонизм *дуло* – танковая (артиллерийская, авиационная) пушка. Литота как способ образования жаргонизма встретила однократно: *пуля* – танковый снаряд. Зафиксирован один случай использования синонимии в образовании жаргонизма, замена слова *лошадь* на *кобыла* в терминологическом сочетании «количество лошадиных сил»: «Сколько кобыл в двигателе?»

Об удачном образовании конкретных жаргонизмов свидетельствуют расширяющиеся парадигматические и синтагматические отношения, в которые они вступают. Наблюдается развитие полисемии жаргонизма *болванка* – учебно-практический боеприпас («Учебные подразделения стреляют болванками, которые не имеют разрывного действия»). Первоначально так стали называть заготовки для деталей, обрабатываемые на станках. Семой, позволившей появиться новому значению у слова, стала «незавершенность».

Зафиксированы жаргонизмы-омонимы, встречающиеся в разных сферах, например в учебно-профессиональной: *летучка* 1. Короткое собрание для решения срочных вопросов, 2. Контроль в форме небольшого письменного опроса; *бегунок* 1. Документ, разрешающий сдачу или пересдачу зачета или экзамена. Они имеют разговорный оттенок, полученный за счет суффиксации: *летучка* (тех.) – подвижное ремонтное средство (то, что должно спешить, лететь на помощь), *бегунок* (тех.) – ротор распределителя зажигания (от *бежать*). Последние два типа отношений можно рассматривать как лексико-семантический способ словообразования.

Рождается даже собственная военная профессиональная фразеология: *кулак (рука) дружбы* – ситуация, когда шатун пробивает блок цилиндров.

Второй тип жаргонизмов, которые были обнаружены, – это слова, образованные словообразовательными способами. Они менее креативны, подчиняются существующим правилам создания сокращений и аббревиатур. Частотным, исходя из анализа, можно считать способ универбации – упрощения многосложных терминологических названий, при котором в производное слово входит основа лишь одного из членов словосочетания, то есть по форме производное соотносительно с одним словом, а по смыслу – с целым словосочетанием. Как правило, усекается прилагательное и к нему добавляется суффикс, часто разговорной окраски (-ач, -овка, -уха, -ан, -ок, -ло): *пус-кач* – внешнее пусковое устройство, группа аккумуляторов (ср. пугач, трепач, дискач), *ходовка* – ходовая часть (ср. сгущенка, маршрутка), *выхлопуха* – выпускной коллектор, *дымовуха* – термовая дымовая аппаратура (бытовуха, движуха, заваруха, пруха), *возду-хан* – воздухоочиститель двигателя (бандюган, драбоган), *трассёр* – патрон с трассирующим элементом, а также солдат, отправленный выполнять какую-либо задачу (ср.

шофер, дирижер), *осколок* – осколочный снаряд. Яркий пример – *вшиивник* – неуставное теплое белье, произошло от слова «вошь» с помощью суффикса -ник. Неуставное белье не стирается так часто, как положено (один раз в неделю), что позволило в шутку назвать его «рассадником для вшей». Жаргонизм широко используется военными различных видов войск, но в связи с работой, требующей долгого сидения, периодического выхода из транспорта на улицу в любое время года, очень актуальна для автомобилистов и особенно танкистов. В данной группе – восемь слов, составляющих 11% от общего числа жаргонизмов.

К ним примыкают жаргонизмы, образованные способом усечения: *механ* – механик-водитель, *водила* – водитель, а также слова, совмещающие в себе усечение и суффиксацию: *двигло* (ср. тягло), *движок*, *двигун* – двигатель, ДВС.

Для иностранных курсантов освоение этой части профессионального жаргона весьма затруднительно, поскольку стилистическую окраску, которую имеют суффиксы и образованные с их помощью жаргонизмы, обучающимся освоить проблематично. Поэтому следует при объяснении значения слова подбирать доступные для понимания языковые аналогии, уточнять значения, рассматривать этимологию слова или словообразовательные ряды. Это целый комплекс лингвометодической работы, который необходимо продумывать, поскольку словарей узкоспециального жаргона нет. К сожалению, военные педагоги часто забывают о том, что использование жаргона неприемлемо в сфере педагогической деятельности, даже если он выполняет вполне оправданную функцию сокращения времени на коммуникацию. Эта функция становится малореализуемой в условиях невозможности обучающимся понять значение прозвучавшего слова. Поэтому возникает ситуация, когда педагог русского языка как иностранного (далее – РКИ) оказывается в затруднительном положении. С одной стороны, он должен обучать языку литературному, а с другой – реальная коммуникативная ситуация требует оказания помощи курсантам в рамках освоения жаргонной лексики. Мы придерживаемся позиции, что при сохранении границ распространения профессионального жаргона отдельные жаргонизмы можно осваивать на занятии по РКИ в качестве моделей формирования значений в сфере профессионального языка, чтобы, встретившись с подобными примерами в коммуникативной практике, будущий инженер мог оставаться продуктивным в ней.

Со словообразованием сложных слов способом сложения основ связаны жаргонизмы *кувалдометр* – кувалда, *напряжеметр* – вольтметр. Они образованы по активной словообразовательной модели со значением «приборы» (единица измерения + метр: *амперметр*, *спидометр*, *вольтметр* и проч.). Полученные слова превосходят по длине исходные, поэтому не приходится говорить об упрощении или экономии в речи, здесь налицо языковая игра с созданием комического эффекта. Эта группа не вызывает сложностей при освоении.

Носители профессионального технического военного жаргона создают жаргонизмы не только средствами русского языка. Часть анализируемых нами слов представляет собой заимствования из других языков мира. Приведем примеры. *Баллон* (англ.) – колесо/шина. Это наименование образует словообразовательную пару, образованную с помощью суффиксации: *балонник* – ключ для откручивания гаек крепления колеса; *трамблёр* (фран.) – распределитель зажигания; *бобина* (фран. bobine – катушка). *Феродо* (от англ. Ferodo) – фрикционная накладка, изначально название фрикционного термостойкого материала, который являлся зарегистрированным товарным знаком американской фирмы. В результате метонимического переноса с

названия материала на детали, изготавливаемые из него, фрикционная накладка стала называться ферадо. *Бендиксом* называют шестерню стартера с обгонной муфтой по имени американского изобретателя Винсента Хьюго Бендикса, который запатентовал эту конструкцию (муфту) в 1910 году. *Фаркоп* – буксирное устройство, тяговое сцепное устройство (от нем. *Fahrscorpf* – предположительно ручка в старых экипажах для держания сумок; по форме напоминает буксировочное устройство). Некоторые из заимствований постепенно выходят из употребления и используются только старшим поколением: *помпа* – (водяной) насос (из голл. или немецкого), *трамблёр* (от фр.) – распределитель зажигания, *флиппер* – ободное кольцо шины.

Важно, что носители жаргона хорошо ощущают необходимость разграничения сфер употребления: в парке можно сказать «фаркоп», а при докладе на экзамене только «тяговое сцепное устройство».

Интересным является использование способа сложения слов, где первым идет компонент *шайтан* (тюрк. дьявол), а вторым – слово, называющее оружие или транспорт с юмористической окраской, создаваемой за счет семантического упрощения (труба вместо гранатомет) или ввод заимствования/архаизма. *Шайтан-труба* – гранатомет, *шайтан-арба* – зенитная установка «ЗСУ-23-2». Эти жаргонизмы вошли в речь военных после афганской (чеченской) кампании. Всего в этой группе девять слов.

Четвертый тип – морфофонетические совпадения, или фонетическая мимикрия. В эту группу входят жаргонизмы, в которых обыгрывается звуковая форма, т. е. подбираются слова, начало которых похоже на начало термина (*кума* – кумулятивный снаряд, *гусли*, *гуся* – гусеничная лента). Комический эффект возникает в результате абсолютного несовпадения семантики термина и жаргонизма: *кума* – крестная мать и кумулятивный снаряд – грозное, опасное оружие. Встречается этот способ и в жаргонизмах – названиях машин: *Шишига* (ГАЗ-66), *Патрик* (УАЗ Патриот). Всего обнаружено шесть таких слов. Иностранному военнослужащему оценить данный комический эффект весьма сложно, поскольку для этого требуется большой объем русского словарного запаса. Слова *кума*, *гусли* не входят в круг активной лексики иностранца, даже если он освоил язык на уровне С2. В данном случае креативность создателей жаргонизмов препятствует осмыслению их внутренней формы и восприятию комического эффекта в случае, если жаргон осваивает иностранец.

Если проанализировать выявленные жаргонизмы с точки зрения тематической классификации, то все слова можно разделить на несколько тематических групп (далее – ТГ), что позволит гармонично включить в курс русского языка как иностранного на подготовительном этапе освоения именно ту лексику, которая позже понадобится курсантам в профессиональной коммуникации (см. таблицу). Это поможет быстрее освоить профессиональный жаргон и с опорой на внутреннюю форму слов сделать это осознанно, а не просто вызубривая новую лексику.

В таблице приведены те примеры, которые требуют внимания педагогов РКИ. Остальные жаргонизмы могут быть освоены самостоятельно, поскольку совпадают по форме с теми словами литературного языка, которые осваиваются в курсе русского языка как иностранного.

По итогам исследований составлен тезаурус военного технического жаргона сферы «Транспортные средства специального назначения (автомобили и танки)» – 77 слов (29 из которых введены в научный оборот впервые).

Тематические группы, которые используются для создания жаргонных номинаций

Наименование ТГ		Примеры жаргонизмов	Кол-во единиц
Человек, части тела		мама, папа, кума, Патрик, Катюша (Катька), Манька, дворник; мозги, кулак, уши; сопля; грыжа	12
Сказочные существа		чебурашка, шестилапый, шайтан-труба, шайтан-арба, шишига	5
Природа	животный мир	курица, поросенок, паук, барашек, краб, кобыла вошь (вшивник); лапки, хобот	9
	растительный мир	лопухи, дулю	2
	рельеф	ручей	1
Предметы быта/культуры	посуда	сковорода, кастрюля	2
	музыкальные инструменты	гитара, гусли	2
	технические средства	телевизор	1
	одежда	галстук, бушлат (телогрейка), чулок	4
	транспорт	телега	1
	еда	стущенка, буханка, полбатона, полбуханки	4
	деньги	пятак	1
	другое	кулиса	1
Строения		колодец	1

Заключение / Conclusion

Жаргон в структуре языка занимает особое место. Он не должен смешиваться с литературным пластом, поскольку выполняет особые функции и ограничен по сфере употребления. Однако в ситуациях, связанных с обучением профессиональным сферам, так или иначе обучающиеся сталкиваются с жаргонизмами. В случае освоения инженерной военной сферы иностранными военнослужащими этот вопрос встает особо остро.

Основными функциями жаргонизмов, активно используемых в военной инженерной сфере, являются: 1) ускорение устного общения и взаимопонимания – традиционная для социолекта данного типа, но плохо реализуемая в условиях коммуникации в иностранными обучающимися; 2) обучающая (для эффективного толкования технического термина неопытным военнослужащим: пульт управления – непонятно, не видно, где находится, *чебурашка* – понятно); 3) игровая (снимает напряжение, обладает психотерапевтическим эффектом в трудных армейских условиях, позволяет реализовать творческие возможности носителя жаргона при условии хорошего владения русским языком (не ниже уровне В1) обучающимися). Последняя функция в большей степени является показателем проявления креативности языка. Жаргонизмы в военной сфере по-прежнему отражают юмористическое или фамильярное отношение к предметам действительности. И при обучении русскому языку как иностранному можно опираться именно на эти особенности жаргона.

Водитель/механик, командир танкового или автомобильного взвода, военный инженер воспринимают машину или танк как живое существо, об этом говорят такие метафоры, как наличие у них *мозгов* – блока управления, *соплей* (подтека жидкости),

грыжи и пр. Это одушевление неживого предмета в профессии также показатель креативности как самих создателей жаргона, так и системы, внутри которой заложен игровой, метафорический потенциал.

От способа образования жаргонизмов зависит выбор приемов его языкового освоения. Частотным способом образования жаргонизмов в этой профессиональной сфере является лексико-семантический с преобладанием метафоры (39 единиц). Поскольку основной пласт жаргонов относится к обозначениям деталей, узлов и агрегатов техники, высокий процент составляют метафоры формы (24 единицы). Обращение к метафоре – благодатная почва при освоении внутренних языковых связей. Иностранные курсанты хорошо понимают метафоризацию и при небольшой помощи педагога начинают обозначать смысл употребляемых слов намного быстрее, обходясь без заучивания. Второе место по частотности занимают морфологические способы (17 единиц), где преобладает универбация (восемь единиц), характерная для образования жаргонизмов во всех сферах – от профессионального жаргона до арг. В этом случае освоение отдельных жаргонизмов затруднено, требует точечной работы и составления словаря. Всего девять единиц заимствовано из других языков (английского, французского, тюркских и немецкого). Заимствования из европейских языков называют детали автомобиля и являются аналогами русских терминов. В методике РКИ такие слова просто заучиваются. Тюркские заимствования имеют иную природу, называя военную технику, используемую в Афганской войне, в юмористическом ключе (*шайтан-арба*, *шайтан-труба*). Способ образования жаргонизмов во многом влияет на способность и качество усвоения слова иностранными обучающимися. При метафоризации креативный потенциал жаргона проявляется ярче и значение жаргонизма быстрее откладывается в языковом сознании иностранцев. При морфологическом способе для усвоения значения требуется больше усилий, более объемный словарный запас, языковые аналогии (как внутри русского языка, так и межъязыковые).

Для образования жаргонизмов специалисты активно используют лексику различных тематических групп: «Человек», «Природа», «Мир, созданный человеком», «Фантастические существа». Учет этих групп важен при успешном освоении обучающимися профессионального жаргона еще на подготовительном этапе. Освоение лексики, превращающейся в дальнейшем в профессионализмы и жаргонизмы, позволяет оживить внутреннюю форму слов, осознанно запомнить лексемы, а не просто зазубрить их.

Еще раз повторим, что, обращаясь к освоению жаргонной лексики, педагоги ни в коей мере не участвуют в загрязнении литературного языка нежелательными стилистически сниженными элементами. Работа по знакомству с отдельными жаргонизмами носит справочный характер, остается в рамках понимания границ литературной нормы, но при этом помогает сделать процесс коммуникации более эффективным.

Ссылки на источники / References

1. Коровушкин В. П. Словарь русского военного жаргона: нестандартная лексика и фразеология вооружённых сил и военизированных организаций Российской империи, СССР и Российской Федерации XVIII–XX веков. – Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2000. – 372 с.
2. Ахраменко К. В. Военный жаргон сквозь призму корпоративной культуры военных // В мире научных открытий. – 2011. – № 11-6 (23). – С. 1561–1571.
3. Захарчук О. А. Отражение национально-культурных ценностей в армии и военном жаргоне // Научный аспект. – 2019. – № 3. – С. 82–189.
4. Романов А. С. Военный сленг в контексте этнической стереотипизации // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. – 2014. – № 2. – С. 134–144.

5. Митчелл П. Д., Белов Д. Н. Британский военный сленг: влияние первой мировой войны // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2016. – Т. 21. – № 7–8 (159–160). – С. 15–22.
6. Завгородний И. А. Сокращения в английской военной терминологии и жаргоне: дис. ... канд. филол. наук. – Пятигорск: Изд-во ПГУ, 2002. – 180 с.
7. Бойко Б. Л. Военный жаргон в армейских субкультурах (на материале русского и немецкого языков) // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2008. – № 10 (34). – С. 54–57.
8. Аюшеев Б. Б. Лексико-семантическая и структурная характеристика солдатских жаргонизмов // Мир науки. Социология, филология, культурология. – 2019. – Т. 10. – № 4. – С. 31.
9. Кротов А. В., Соболева О. В. Метафора в российском военном жаргоне (на материале названий военной техники) // Перевод, реклама и PR в современной коммуникации. – Пермь: Изд-во Пермского национального исследовательского университета, 2018. – С. 75–82.
10. Жидкова Ю. Б. Жаргон как особое поле речевой коммуникации курсантов военного университета // Русский язык в современном мире: материалы заоч. Всерос. науч.-практ. конф. – Биробиджан: Изд-во Дальневосточной государственной социально-гуманитарной академии, 2011. – С. 30–33.
11. Ревякина Т. Л. Особенности восприятия молодежного и военного жаргона иностранными военнослужащими // Известия Воронежского государственного педагогического университета. – 2016. – № 4 (273). – С. 140–143.
12. Курмачёва Е. О. Жаргон как особенность речевого портрета преподавателя русского языка как иностранного в высшем военном учебном заведении // Литература и культура Дальнего Востока, Сибири и Восточного зарубежья. Проблемы межкультурной коммуникации: материалы участников IX Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием. – Владивосток: Изд-во Дальневосточного федерального университета, 2019. – С. 111–115.
13. Гоюшова Л. М. Сопоставительный анализ разговорных названий российских и американских летательных аппаратов // Успехи гуманитарных наук. – 2021. – № 6. – С. 197–202.
14. Яроцкий Д. А. Военный подъязык как язык для специальных целей: функции и особенности // Научные исследования и разработки: новое и актуальное: материалы X Междунар. науч.-практ. конф. 26 мая 2021. – Ростов н/Д.: ООО «Приоритет»; Южный университет, 2021. – С. 299–302.
15. Pilger J. Here we are again: the same old footage of planes against the sunrise, the same military jargon used by reporters. – USA: New Statesman, 2001. – Vol. 130. – P. 22.
16. Saber A. Lexicogenic matrices and institutional roles of U.S. military jargon // Journal in English Lexicology. – 2018. – № 11 (April). – URL: https://www.researchgate.net/publication/324948410_Lexicogenic_matrices_and_institutional_roles_of_US_military_jargon. DOI: 10.4000/lexis.1179.
17. Mitchell P. J. English military slang: definition, means of formation and thematic classification // Language and Culture. – 2014. – № 3. – P. 53–60.
18. Coates D. E. Myrmidons and insubordinates: australian and canadian women's fictional responses to the Great War. – Canada: University of Calgary, 1994. – 241 p.
19. Metinsoy E. M. Ottoman women during world war I: everyday experiences, politics, and conflict. – Cambridge: Cambridge University Press, 2017. – 290 p.
20. Murdoch N. H. The salvation army: an anglo-american revivalist social mission (urban, ethnic, organizational, religious). – USA: University of Cincinnati, 1986. – 158 p.
21. Eldred L. M. From warriors to wingtips: the leadership transition of retired officers into the public sector. – USA: University of San Diego, 2001. – 80 p.
22. Путова И. Н. К вопросу дефиниции терминов «военный сленг» и «военный жаргон» в отечественной и зарубежной лингвистике // Высшая школа. – 2015. – № 13. – С. 14–16.
23. Яковлева Е. А., Галиев Б. М. Лексико-тематические группы русского военного жаргона периода первой мировой войны // Мировые войны и развитие человечества (к 90-летию Первой мировой войны). – Уфа: Изд-во Восточного университета, 2004. – С. 57–59.
24. Кнорре К., Митрошкин А. Словарь современного армейского жаргона: опыт создания // Неприкосновенный запас. – 1999. – № 5 (7). – URL: <https://magazines.gorky.media/nz/1999/5/slovar-sovremennogo-armejskogo-zhargona-opyt-sozdaniya.html>.
25. Копоть Л. В. Сленговые номинации автомобилей: лексико-тематические группы и их семантика // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. – 2015. – № 2 (153). – С. 54–58.
26. Попова О. А. Жаргонная лексика в речи курсантов военного вуза // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук: сб. тр. конф. – Пермь: Пермский военный институт войск национальной гвардии Российской Федерации, 2017. – С. 239–244.
27. Буркова С. С. Русский военный жаргон // Наукосфера. – 2020. – № 2. – С. 40–42.
28. Курочкин В., Ретюма А., Савин Б. Словарь-справочник названий образцов вооружений и боевой техники стран и фирм, производящих вооружение. – М.: Воениздат, 1966. – 197 с.

29. Максимов И. М. Профессиональная лексика сферы автомобильного транспорта в современном русском языке как объект лексикографии // Современная языковая ситуация и совершенствование подготовки учителей-словесников: материалы X Междунар. науч.-метод. конф. – Воронеж: Научная книга, 2014. – С. 73–77.
 30. Зверкова И. Автосленг, или Как понять водителей и механиков // Аргументы и факты. – 2014. – 20 апр. – URL: <https://aif.ru/auto/practice/1192930>.
-
1. Korovushkin, V. P. (2000). *Slovar' russkogo voennogo zhargona: nestandartnaja leksika i frazeologija vooruzhjonnyh sil i voenizirovannyh organizacij Rossijskoj imperii, SSSR i Rossijskoj Federacii XVIII–XX vekov* [Dictionary of Russian military jargon: non-standard vocabulary and phraseology of the armed forces and paramilitary organizations of the Russian Empire, the USSR and the Russian Federation of the 18th–20th centuries.] , Izd-vo Ural'skogo universiteta, Ekaterinburg, 372 p. (in Russian).
 2. Ahramenko, K. V. (2011). "Voennyj zhargon skvoz' prizmu korporativnoj kul'tury voennyh" [Military jargon through the prism of military corporate culture], *V mire nauchnyh ot-krytij*, № 11-6 (23), pp. 1561–1571 (in Russian).
 3. Zaharchuk, O. A. (2019). "Otrazhenie nacional'no-kul'turnyh cennostej v armii i voennom zhargone" [Reflection of national and cultural values in the army and military jargon] , *Nauchnyj aspekt*, № 3, pp. 82–189 (in Russian).
 4. Romanov, A. S. (2014). "Voennyj sleng v kontekste jetnicheskoi stereotipizacii" [Military slang in the context of ethnic stereotyping], *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Serija: Lingvistika*, № 2, pp. 134–144 (in Russian).
 5. Mitchell, P. D. & Belov, D. N. (2016). "Britanskij voennyj sleng: vlijanie pervoj mirovoj vojny" [British military slang: the impact of World War I], *Vestnik Tambovskogo universiteta. Serija: Gumanitarnye nauki*, t. 21, № 7–8 (159–160), pp. 15–22 (in Russian).
 6. Zavgorodnij, I. A. (2002). *Sokrashhenija v anglijskoj voennoj terminologii i zhargone* [Abbreviations in English military terminology and jargon] : dis. ... kand. filol. nauk, Izd-vo PGU, Pjatigorsk, 180 p. (in Russian).
 7. Bojko, B. L. (2008). "Voennyj zhargon v armejskih subkul'turah (na materiale russkogo i nemeckogo jazykov)" [Military jargon in army subcultures (based on the material of the Russian and German languages)] , *Izvestija Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogičeskogo universiteta*, № 10 (34), pp. 54–57 (in Russian).
 8. Ajusheev, B. B. (2019). "Leksiko-semanticheskaja i strukturnaja harakteristika soldatskih zhargonizmov" [Lexico-semantic and structural characteristics of soldier jargon] , *Mir nauki. Sociologija, filologija, kul'turologija*, t. 10, № 4, p. 31 (in Russian).
 9. Krotov, A. V. & Soboleva, O. V. (2018). "Metafora v rossijskom voennom zhargone (na materiale nazvanij voennoj tehniki)" [Metaphor in Russian military jargon (based on the names of military equipment)] , *Perevod, reklama i PR v sovremennoj kommunikacii*, Izd-vo Permskogo nacional'nogo issledovatel'skogo universiteta, Perm', pp. 75–82 (in Russian).
 10. Zhidkova, Ju. B. (2011). "Zhargon kak osoboe pole rechevoj kommunikacii kursantov voennogo universiteta" [Jargon as a special field of speech communication of military university cadets] , *Russkij jazyk v sovremennoj mire: materialy zauch. Vseros. nauch.-prakt. konf.*, Izd-vo Dal'nevostočnoj gosudarstvennoj social'no-gumanitarnej akademii, Birobidžan, pp. 30–33 (in Russian).
 11. Revjakina, T. L. (2016). "Osobennosti vosprijatija molodežnogo i voennogo zhargona inostrannymi voennoslužhashimi" [Peculiarities of the perception of youth and military jargon by foreign military personnel] , *Izvestija Voronežskogo gosudarstvennogo pedagogičeskogo universiteta*, № 4 (273), pp. 140–143 (in Russian).
 12. Kurmachjova, E. O. (2019). "Zhargon kak osobennost' rečevogo portreta prepodavatelja russkogo jazyka kak inostrannogo v vysshem voennom učebnom zavedenii" [Jargon as a feature of the speech portrait of a teacher of Russian as a foreign language at a higher military educational institution] , *Literatura i kul'tura Dal'nego Vostoka, Sibiri i Vostočnogo zarubež'ja. Problemy mezhkul'turnoj kommunikacii: materialy učastnikov IH Vseros. nauch.-prakt. konf. s mezhdunar. učastiem*, Izd-vo Dal'nevostočnogo federal'nogo universiteta, Vladivostok, pp. 111–115 (in Russian).
 13. Gojushova, L. M. (2021). "Sopostavitel'nyj analiz razgovornyh nazvanij rossijskih i amerikanskich letatel'nyh apparatov" [Comparative analysis of colloquial names of Russian and American aircrafts] , *Uspehi humanitarnyh nauk*, № 6, pp. 197–202 (in Russian).
 14. Jarockij, D. A. (2021). "Voennyj pod#jazyk kak jazyk dlja special'nyh celej: funkcii i osobennosti" [The military sublanguage as a language for special purposes: functions and features] , *Nauchnye issledovanija i razrabotki: novoe i aktual'noe: materialy X Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. 26 maja 2021*, Rostov n/D., pp. 299–302 (in Russian).
 15. Pilger, J. (2001). *Here we are again: the same old footage of planes against the sunrise, the same military jargon used by reporters*, New Statesman, USA, vol. 130, p. 22 (in English).
 16. Saber, A. (2018). "Lexicogenic matrices and institutional roles of U.S. military jargon", *Journal in English Lexicology*, № 11 (April). Available at: https://www.researchgate.net/publication/324948410_Lexicogenic_matrices_and_institutional_roles_of_US_military_jargon. DOI: 10.4000/lexis.1179 (in English).

17. Mitchell, P. J. (2014). "English military slang: definition, means of formation and thematic classification", *Language and Culture*, № 3, pp. 53–60 (in English).
18. Coates, D. E. (1994). *Myrmidons and insubordinates: australian and canadian women's fictional responses to the Great War*, University of Calgary, Canada, 241 p. (in English).
19. Metinsoy, E. M. (2017). *Ottoman women during world war I: everyday experiences, politics, and conflict*, Cambridge University Press, Cambridge, 290 p. (in English).
20. Murdoch, N. H. (1986). *The salvation army: an anglo-american revivalist social mission (urban, ethnic, organizational, religious)*, University of Cincinnati, USA, 158 p. (in English).
21. Eldred, L. M. (2001). *From warriors to wingtips: the leadership transition of retired officers into the public sector*, University of San Diego, USA, 80 p. (in English).
22. Putova, I. N. (2015). "K voprosu definicii terminov "voennyj sleng" i "voennyj zhargon" v otechestvennoj i zarubezhnoj lingvistike" [On the question of the definition of the terms "military slang" and "military jargon" in domestic and foreign linguistics], *Vysshaja shkola*, № 13, pp. 14–16 (in Russian).
23. Jakovleva, E. A. & Galiev, B. M. (2004). "Leksiko-tematicheskie gruppy russkogo voennogo zhargona perioda pervoj mirovoj vojny" [Lexico-thematic groups of Russian military jargon during the First World War], *Mirovye vojny i razvitie chelovechestva (k 90-letiju Pervoj mirovoj vojny)*, Izd-vo Vostochnogo universiteta, Ufa, pp. 57–59 (in Russian).
24. Knorre, K. & Mitroshkin, A. (1999). "Slovar' sovremennogo armejskogo zhargona: opyt sozdaniya" [Dictionary of modern army jargon: compilation experience], *Neprikosnovennyj zapas*, № 5 (7). Available at: <https://magazines.gorky.media/nz/1999/5/slovar-sovremennogo-armejskogo-zhargona-opyt-sozdaniya.html> (in Russian).
25. Kopot', L. V. (2015). "Slengovye nominacii avtomobilej: leksiko-tematicheskie gruppy i ih semantika" [Slang nominations of motorcars: lexico-thematic groups and their semantics], *Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija 2: Filologija i iskusstvovedenie*, № 2 (153), pp. 54–58 (in Russian).
26. Popova, O. A. (2017). "Zhargonnaja leksika v rechi kursantov voennogo vuza" [Slang vocabulary in the speech of a military university cadets], *Aktual'nye problemy gumanitarnyh i social'no-jeekonomicheskikh nauk: sb. tr. konf., Permskij voennyj institut vojsk nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii, Perm'*, pp. 239–244 (in Russian).
27. Burkova, S. S. (2020). "Russkij voennyj zhargon" [Russian military jargon], *Naukosfera*, № 2, pp. 40–42 (in Russian).
28. Kurochkin, V., Retjuma, A. & Savin, B. (1966). *Slovar'-spravochnik nazvanij obrazcov vooruzhenij i boevoj tehniki stran i firm, proizvodjashhih vooruzhenie* [Dictionary-reference book of the names of weapons and military equipment of countries and firms that produce weapons], Voenizdat, Moscow, 197 p. (in Russian).
29. Maksimov, I. M. (2014). "Professional'naja leksika sfery avtomobil'nogo transporta v sovremennom russkom jazyke kak ob'ekt leksikografii" [Professional vocabulary in the field of road transport in modern Russian as an object of lexicography], *Sovremennaja jazykovaja situacija i sovershenstvovanie podgotovki uchitelej-slovesnikov: materialy X Mezhdunar. nauch.-metod. konf.*, Nauchnaja kniga, Voronezh, pp. 73–77 (in Russian).
30. Zverkova, I. (2014). "Avtosleng, ili Kak ponjat' voditelej i mehanikov" [Autoslang, or how to understand drivers and mechanics], *Argumenty i fakty*, 20 apr. Available at: <https://aif.ru/auto/practice/1192930> (in Russian).

Вклад авторов

Е. В. Федяева – методологическая база исследования, финальная часть введения (после обзора источников), результаты исследования, заключение.
 В. В. Бесценная – составление тезауруса профессиональных жаргонизмов военных инженеров автомобилистов и танкистов.
 О. П. Фесенко – введение, обзор отечественной и зарубежной литературы, методическая составляющая статьи.
 А. А. Шаргаёв – уточнение значений не зафиксированных в лексикографических источниках значений обнаруженных жаргонизмов.

Contribution of the authors

E. V. Fedyaeva – the methodological basis of the research, the final part of the introduction (after reviewing the sources), the results of the research, the conclusion.
 V. V. Bestsennaya – compiling a thesaurus of professional jargon of military engineers, motorists and tankers.
 O. P. Fesenko – introduction, review of domestic and foreign literature, methodological component of the article.
 A. A. Shargaev – clarification of the meanings of the detected jargon not recorded in lexicographic sources.